

Информация об авторе

Курьшов Андрей Михайлович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: history@isea.ru.

Author

Andrey M. Kuryshov — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of History and International Relations, Baikal State University, 11 Lenin str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: history@isea.ru.

УДК 39/615.324
ББК 63.3(5)

***В.З. НАНЗАТОВ,
М.М. СОДНОМПИЛОВА***

**РОГА ОЛЕНЕЙ (ПАНТЫ)
КАК ОСНОВНОЕ ЛЕКАРСТВЕННОЕ СЫРЬЕ
ТОРГОВО-ОБМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЕЙ, МОНГОЛИЕЙ И КИТАЕМ
В XVII–XIX ВЕКАХ**

Лекарственные средства животного происхождения были одним из важных объектов торговли в торгово-экономических отношениях России с разными странами Востока, в частности с Китаем и Монголией в XVII–XIX вв. В данной статье мы остановились на оленьих рогах (пантах), относящихся к категории лекарственного сырья, которые присутствуют в официальных документах, сопутствующих торгово-обменным операциям, упоминаются как контрабандный товар в источниках неофициального характера.

Ключевые слова: панты, лекарственное сырье, контрабанда, Российская империя, Цин, Монголия, Бурятия, трансграничье.

***V.Z. NANZATOV,
M.M. SODNOMPILOVA***

**DEER ANTLERS (VELVET ANTLERS) AS THE MAIN
MEDICINE IN TRADE AND EXCHANGE TRANSACTIONS
BETWEEN RUSSIA, MONGOLIA AND CHINA
IN 17TH — 19TH CENTURIES**

Medicines of animal origin have been one of the important objects of trade in the economic and trade relations between Russia and various countries of the Orient, in particular with China and Mongolia in the 17th — 19th centuries. Velvet antlers belonging to the category of medicinal goods, which are present in the official documents related trade and exchange

transactions, referred to as contraband goods in the informal nature of the sources has been researched in this article.

Keywords: velvet antlers, medicine, contraband, Russian empire, the Qing empire, Mongolia, Buryatia, transboundness.

Лекарственные средства растительного и животного происхождения были одним из важных объектов торговли в товарообменных отношениях на обширном евразийском пространстве со времени формирования в процессе монгольских завоеваний единого макроэкономического пространства средневековой мир-системы. Важное место занимает этот вид товара и в торгово-экономических отношениях России с разными странами Востока, в частности с Китаем и Монголией в XVII–XIX вв. Этот период характеризуется активным смещением вектора восточного направления внешней торговли Российской империи за Урал, в Восточную Сибирь, формированием новых центров российско-восточной торговли

Активное развитие торгово-экономических отношений России с Востоком этого периода совпадает с началом становления фармакологии в России. Лекарственные препараты и лекарственное сырье приобретают важное значение для Российской империи с появлением в России в XVI в. европейских врачей и становлением аптекарского дела. В 1620 г. при царе Михаиле Федоровиче был учрежден Аптекарский приказ, целью которого стало обеспечение страны лекарственными препаратами, расширения экспорта отечественных препаратов и лекарственного сырья [15, с. 2].

Возможно, что в этот период интерес в получении услуг и лекарственных средств от европейской медицины стал проявлять и Китай. Полагаем, что причиной такого интереса стало обращение императора Канси к европейской медицине, что в свою очередь было связано с его болезнью в 1692 г., когда он заболел лихорадкой во время очередной инспекционной поездки на юг от реки Янцзы. «Китайские врачи ничем не могли помочь. И только обращение к врачам иезуитам спасло Канси: отец Фонтане вылечил императора хинином. Этот факт возбудил интерес Канси к европейской медицине, анатомии и физиологии человеческого тела» [9, с. 143]. Полагаем, что интерес императора Канси к европейской медицине не был ограничен одним лишь переводом на маньчжурский язык ряда европейских медицинских трактатов, таких как «Книга о европейских лекарствах», «Полное описание всего тела, изданное по высочайшему указу» (переведенное с «Anatomie de l'homme suivant la circulation du sang et les nouvelles decouvertes» Пьера Диониса). Известно также, что некоторые медицинские сочинения с маньчжурского были переведены в последующем на монгольский, о чем писал А.М. Позднеев, который приобрел образцы такой литературы, исследуя деятельность монгольских лам-эмчи [11, с. 162].

Несмотря на то, что лекарственное сырье и лекарственные препараты были важным предметом торговли, они редко присутствуют в перечнях товаров, вывозимых из России в Китай, и продаваемых для российских потребителей. Проблема, вероятно, состоит в том, что значительная часть такого товара попадала на рынки контрабандным путем. Исключение составляет ревеня — один из немногих товаров, на приобретение и реализацию которого в России была наложена государственная монополия. Известно, что в определенные периоды частная торговля ревенем находилась под строжайшим запретом и наказывалась смертной казнью.

Преимущественно в перечне товаров, вывозимых из России в Китай и обратно, отмечаются лекарственное сырье растительного и животного происхождения. Как уже говорилось выше, перечень таких товаров в силу разных причин, незначителен. Прежде всего, следует отметить, что внешняя политика Цинской империи характеризовалась стремлением изолировать Китай от внешнего мира, что не способствовало развитию торговых отношений в целом. Во-вторых, Китай богат собственными ресурсами лекарственных растений, на основе которых китайские лекари изготавливали лекарственные препараты (то же самое можно сказать и о России). В-третьих, значительная часть лекарственного сырья и готовых препаратов доставлялись к месту назначения контрабандным путем, в связи с чем, неизвестны объемы продаж такого товара, его назначение и дальнейшая переработка (если речь идет о сырье). Вообще, такому специфическому товару уделялось не очень много внимания со стороны исследователей прошлых столетий. Сведения о том, какое лекарственное сырье продавалось в Китай из России и Монголии довольно скудны и отрывочны, и чаще всего представлены в дневниках и сообщениях русских путешественников, т.е. источниках неофициального характера¹.

В число дорогостоящего лекарственного сырья, чрезвычайно востребованного в Цинской империи, относились панты — новые, отрастающие весной рога крупных оленей — маралов и изюбрей, которые буряты и монголы называли «кровяными» — шуһан эбэр. По поводу особого интереса китайцев к рогам марала, как лекарственному средству, у бурят было известно одно предание, записанное Ц. Жамцарано, из которого следует, что сами коренные народы Сибири редко использовали панты для своих собственных нужд.

«...Лечил, лечил Гэсэр старика, испробовал все лекарства, что есть на свете. Но старик умер. Гэсэр сказал: «да, умирают все так». Китайцы веруют в Гэсэра, оттого у них ноги болят. Стали умирать от воспаления ног.

¹ Не способствовали отражению полноты и достоверности сведений торгово-обменных операций договора и соглашения между Россией и Китаем, предоставившим подданным России и Китая право беспошлинной торговли вдоль русско-китайской границы на расстоянии 100 ли (50 верст) и в Монголии, которым они активно пользовались.

Лечились, но ничего не выходило. Тогда порылись в книгах и оказалось, что Гэсэр не испробовал только олени рога — панты. Китайцы достали панты и стали лечиться. Видят выздоравливают. С тех пор только одни китайцы употребляют панты в лекарство для исцеления ног» [7, с. 77].

Хотя сообщений, утверждающих, что народы Сибири считали панты оленя особо ценным лекарством — множество, конкретных сведений относительно того, в каком виде применялся как лекарство этот продукт, нет. Вместе с тем, достаточно подробно освещены способы консервации рогов оленей на продажу (у бурят, алтайцев, тувинцев), поскольку огромным спросом этот товар пользовался у китайцев, владевших богатым опытом фармакологии. Полагаем, что и сведения о высокой лекарственной ценности рогов оленя распространились по Центральной Азии из Китая. В пользу такого предположения говорит ряд важных замечаний: культура монгольских народов является частью обширного региона, где был развит культ оленя с сопутствующими ему запретами и обрядами¹; отсутствие подробных и многочисленных сведений о широком применении пантов как лекарственного средства и способах его приготовления в среде сибирских народов. Так, например, в якутской народной медицине рога изюбры употреблялись только в свежем виде — их давали больному небольшими кусочками [3, с. 273]. Следовательно, способов консервации и приготовления из них лекарства для регулярного употребления, якуты видимо не знали. Другой сибирский народ — тофалары, охотились на изюбрей весной ради пантов, которые шли на продажу [13, с. 46–47]. Сведения о том, как тофалары использовали панты изюбрей в качестве лекарственного средства, также не представлены. Редко использовали панты как лекарство и забайкальские эвенки: они шли на продажу, хотя и по довольно низкой цене. Но, при этом «за одни рога получал эвенк иногда на полгода припасы для продовольствия целого семейства. И потому этот месяц считается у тунгусов один из лучших в году...» [16, с. 51]. Это означает, что вырученные за рога деньги были более значимыми, чем целебные свойства этого продукта. Исключением на фоне таких сведений является рецепт, записанный Г.Р. Галдановой у закаменских бурят, в котором представлен подробный процесс приготовления снадобья из пантов оленя, предназначенный для длительного хранения [2, с. 94–95].

В XVII–XIX вв. охота на самцов изюбрей и маралов с целью добычи рогов была важной статьей охотничьего промысла как в Южной Сиби-

¹ Обрядовый комплекс и ряд запретов и примет, связанных с охотой на оленя в среде монгольских народов свидетельствует о том, что массовая охота на оленей с целью получения пантов получила свое развитие в XVII–XIX вв. с увеличением спроса на этот товар в Цинской империи. Охота на оленя в весенний период противоречит всем нормам традиционной экологической этики и демонстрирует гибкость традиционного мировоззрения, оправдывающего потребительское отношение к природным ресурсам, если речь идет об экономической выгоде [4, с. 111–112].

ри, так и в Монголии и сохраняла свою значимость еще в начале XX в. Такую добычу зверя нельзя было считать рациональной, так как охотники в это время года брали только лишь рога животного. «От убитого зверя берут лишь рога; мясо и шкуру бросают; мясо быстро портится, а летняя шкура невысокого качества» [14, с. 566]. Такой промысел постепенно привел к сокращению численности оленей на всей территории распространения этого животного. Однако высокая цена на оленьи панты способствовала формированию практики содержания маралов в неволе и особым методам охоты. Хакасы для ловли живых маралов весной делали специальные ловушки на солонцах [1, с. 29–30]. В некоторых районах Южной Сибири, а именно на Алтае появляются так называемые «маральники», где стали содержать оленей в неволе. Казалось бы, что такие центры разведения маралов будут способствовать снижению интереса охотников к добыче диких оленей из-за пантов. Однако в действительности этого не произошло: цена на рога оленей, добытых на охоте, была выше, чем на рога прирученных животных. «Китайцы платят гораздо больше за рога, на нижних концах которых остается верхняя часть черепной коробки» [12, с. 156].

Процесс предпродажной подготовки рогов оленей представляет важный процесс, от правильности выполнения которого зависела ценность рогов как лекарственного сырья и соответственно его стоимость. В июне, сырые, растущие рога самцов-изюбрей достигают полного развития. Охотились на оленей в этот период охотники всей Южной Сибири, Монголии и Забайкалья. Наиболее ценными считались рога молодых оленей, «с наименьшим количеством отростков и без дефектов, т.е. полнокровные без царапин, швов, плеши, с тупыми незаостренными концами отростков, покрытые бархатистым пушком» [6, с. 40].

«Кровяные рога» быстро портились и существовали разные приемы, направленные на сохранение их целебных свойств. Эти приемы в целом были одинаковыми на всей территории промысла оленей в Сибири, но все же имели небольшие отличия. Своими «секретами» обработки пантов владели и буряты, и эвенки, и алтайцы. Так, например, В.Я. Бутанаев описывает способ консервирования рогов, практиковавшийся у хакасов: «Для сохранности их отваривали в соленой воде вместе с баданом» [1, с. 30].

Г.Е. Грум-Гржимайло пишет, что панты необходимо было в день добычи препарировать, т.е. проварить в воде или чайном растворе для придания рогам более красивого вида [5, с. 596].

С.Г. Жамбалова фиксирует более точную процедуру подготовки маральных рогов к продаже, которая практиковалась у бурят. Снятые с животного рога следовало держать вершинными концами вверх или сразу варить в большом котле в несоленой воде. Рога, начиная с верхних концов, опускали в кипящую воду несколько раз, затем полностью опускали

в чан и варили до тех пор, пока ткань рогов не поддавалась слабому нажиму пальцев. Потом рога вынимали, обсуживали тряпками и вывешивали в тени, на сквозняке. Через два-три дня процедуру повторяли. Толстые рога обрабатывали так 2–3 раза. После такой консервации панты шли на продажу [6, с. 40].

Г.Р. Галданова в своей работе отмечает, что буряты рога кипятили в настойке байхового чая, а потом сушили. По-другому более сложному варианту, рога в день добычи опускали в кипящую воду два раза на 5 минут и вешали сушить. В последующие дни рога кипятили по 10 минут, до тех пор, пока они не затвердеют [2, с. 94]. Такой процедуры было достаточно для продажи маралых рогов. Очевидно, что данный вид консервации был согласован между продавцами и покупателями в процессе взаимного обмена информацией и опыта на протяжении предыдущих столетий. Привлекает внимание способ кипячения рогов в байховом чае, который можно рассматривать как новый элемент в традиционной народной медицине, поскольку чай получил массовое распространение в быту монголов и бурят в средневековье.

Порошок из рогов марала широко использовался в традиционной тибетской медицине буддийскими лекарями: бурятские и монгольские ламы давали больным этот порошок, как средство широкого спектра действий. Настойка пантов способствовала заживлению ран, повышению жизненных сил, омолаживанию организма. Это средство применяли при заболевании верхних дыхательных путей, легочных заболеваниях, женских болезнях, кровотечениях. Лекарство из пантов оленей действуют тонизирующе при переутомлении, неврозах, астенических состояниях, артериальной гипотонии, и особенно полезно после острых инфекционных заболеваний. Как отмечает Г.М. Осокин, это лекарство было очень дорогим [8, с. 301].

Маралы рога, наряду с пушниной были основным предметом обмена в приграничных районах на Алтае, западной Монголии. Русские купцы и китайские торговцы выменивали маралы рога у местного населения на чай и другие товары первой необходимости — капканы, котлы, ткани, табак. Как отмечает в своих очерках действительный член Императорского русского географического общества М.В. Певцов, в высокие горные области Алтая торговать с местными урянхайцами приезжают бийские купцы, которые остаются там на все лето, имеют свои торговые лагеря в глубине урянхайской земли и китайские торговцы:

«В той же долине верхнего Ойгора, но верст пять выше пикета, стоял лагерь приказчик бийского купца Васильева, торговавший с урянхайцами. В течение пяти лет он ежегодно приезжает на это место из Бийска с товаром и торгует до наступления зимы. Часть товара продает на месте, в лагере, где у него склад, а другую, наибольшую, развозит по кочевьям урянхаев, посещая каждое лето высокие горные области Южного Алтая,

в которых кочует этот народ. Больше всего он продавал урянхаям капканов, или ловушек, как называют эти снаряды наши купцы, торгующие в Монголии, затем юфть, металлические изделия и ткани. Взамен этих предметов получал от урянхаев сурочки шкуры, лисиц, куниц, немного соболей и маральи рога. Китайцы из г. Кобдо, по свидетельству этого приказчика, имеют несколько торговых лагерей в глубине урянхайской земли и выменивают от туземцев на кирпичный чай, железные изделия и ткани, лучшие меха и маральи рога» [10, с. 12].

В торговых обменах принимали активное участие и китайские офицеры пограничных постов, которые несли свою службу в течение нескольких лет и имея возможность отлучаться иногда в города, например, город Кобдо, закупали там китайские товары, необходимые местным жителям и обменивали его на пушнину и маральи рога.

В 1878 г. М.В. Певцову довелось сопровождать торговый караван бийских купцов, который в первый раз отправлялся не в г. Кобдо, где обычно и совершались торговые операции бийских купцов, а в г. Ху-хото (Гуй-хуа-чен). Примечательно, что товар каравана состоял исключительно из маральих рогов. Купцы приобрели рога на Алтае от местного населения, добывающих ежегодно довольно много диких маралов. Рога также скупались у алтайских крестьян-охотников и мараловодов, отчасти и в Монголии у урянхайцев и торгутов. Что же заставило бийских купцов объединить усилия и отправиться в далекий от России город Хухо-хото, где не было никаких гарантий удачной продажи товара, его сохранности в пути? По этому поводу Певцов пишет следующее: «До 1878 г. купцы сбывали эти рога китайцам в Кобдо и Улясутае по весьма умеренным ценам, сравнительно с ценами во Внутреннем Китае. Поэтому они решились отправить их в Куку-хото, где, по собранным сведениям, надеялись продать несравненно дороже, чем в Кобдо и в Улясутае. Других товаров купцы с этим караваном не посылали, так как им неизвестно еще было, на какие из них существует спрос в г. Куку-хото [10, с. 28]. Этот товар, стоимость которого составила 11 380 р. был продан в Гуй-хуа-чене купцом Антроповым за 21 000 р., несмотря на то, что в 1878 г. цена на маральи рога была очень низкая. Осуществив первую и удачную сделку, бийские купцы решили отправлять маральи рога в Гуй-хуа-чен в течение трех последующих лет.

Рога маралов и изюбрей относятся к категории лекарственного сырья, которое присутствует в официальных документах, сопутствующих торгово-обменным операциям, упоминается как контрабандный товар в источниках неофициального характера, в связи с чем неизвестны объемы продаж такого товара и конечные цели его использования, что определяет необходимость более глубокого исследования этой категории товаров в торгово-обменных операциях между Россией и Китаем. В данной статье особе внимание обращается на предпродажную подготовку

оленьих рогов, традиционные способы консервации такого специфического лекарственного сырья, которые были выработаны в процессе длительных контактов, согласований между продавцами и покупателями в лице подданных Российской и Цинской империй.

Список использованной литературы и источников

1. Бутанаев В. Я. Традиционная культура и быт хакасов / В. Я. Бутанаев. — Абакан : Хакаское книжное изд-во, 1996. — 224 с.
2. Галданова Г. Р. Закаменские буряты. Историко-этнографические очерки (Вторая половина XIX — первая половина XX вв.) / Г. Р. Галданова. — Новосибирск : Наука, 1992. — 172 с.
3. Гоголев А. И. Народная медицина / А. И. Гоголев // Якуты Саха / отв. ред. Н. А. Алексеев, Е. Н. Романова, З. П. Соколова. — М. : Наука, 2012.
4. Город и село в постсоветской Бурятии: социально-антропологические очерки / отв. ред. Т. Д. Скрынникова. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. — 220 с.
5. Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и урянхайский край / Г. Е. Грумм-Гржимайло. — Т. III, вып. 2. — Л., 1930. — 859 с.
6. Жамбалова С. Г. Традиционная охота бурят / С. Г. Жамбалова. — Новосибирск : Наука, 1991. — 173 с.
7. Жамцарано Ц. Путевые дневники: 1903–1907 гг. / Ц. Жамцарано. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. — 382 с.
8. Осокин Г. М. На границе Монголии. Очерки и материалы к этнографии юго-западного Забайкалья / Г. М. Осокин. — СПб. : Типография А. С. Суворина, 1906. — 304 с.
9. Пан Т. А. Маньчжурские письменные памятники по истории и культуре империи Цинн XVII–XVIII вв. / Т. А. Пан. — СПб., 2006. — 204 с.
10. Певцов М. В. Очерк путешествия по Монголии и северным провинциям внутреннего Китая / М. В. Певцов. — Омск, 1883. — 354 с.
11. Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу / А. М. Позднеев. — Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 1993. — 512 с.
12. Радлов В. В. Из Сибири. Страницы дневника / В. В. Радлов. — М. : Наука, 1989. — 749 с.
13. Рассадин И. В. Хозяйство, быт и культура тофаларов / И. В. Рассадин. — Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2005. — 203 с.
14. Симуков А. Д. Труды о Монголии и для Монголии / А. Д. Симуков. — Осака : Государственный музей этнологии, 2007. — Т. 1. — 978 с.
15. Шкунов В. Н. Аптекарский приказ и внешняя торговля России в XVII — начале XVIII вв. / В. Н. Шкунов // Московское научное обозрение. — 2011. — № 6 (10). — С. 2–3.
16. Шубин А. С. Эвенки Прибайкалья / А. С. Шубин. — Улан-Удэ : Бэлиг, 2001. — 116 с.

Информация об авторах

Нанзатов Баир Зориктоевич — старший научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: nanzatov@yandex.ru.

Содномпиллова Марина Михайловна — ведущий научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: sodnompilova@yandex.ru.

Authors

Bair Z. Nanzatov — Senior Researcher, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, 6 Sakh'anova str., 670047, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: nanzatov@yandex.ru.

Marina M. Sodnompilova — Leader Researcher, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, 6 Sakh'anova str., 670047, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: sodnompilova@yandex.ru.

УДК 94(47«1914/1917»)
ББК 63.3(253)

V.M. RYNKOV

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАГОТОВОК ХЛЕБА НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*

Продовольственное положение населения Восточной Сибири в годы Первой мировой войны анализируется с учетом тенденций развития сельского хозяйства в Енисейской и Иркутской губерниях, Забайкальской области и сопредельных территорий, а также динамики межрегиональных торговых связей. Ключевое внимание уделено влиянию государственных заготовок хлеба на снабжение местного населения.

Ключевые слова: заготовки хлеба, Первая мировая война, Восточная Сибирь.

V.M. RYNKOV

STATE GRAIN PROCUREMENT INFLUENCE ON THE FOOD SITUATION OF EAST SIBERIAN POPULATION DURING WORLD WAR I

The article analyses the food situation of East Siberian population during World War I taking into account the tendencies of agricultural economy development in the Yeniseian and Irkutsk governorates, Transbaikal Region and adjacent areas, and also the dynamics of trans-regional business relations. The main attention is paid to the effect of state grain procurement on the local community's supply.

Keywords: grain procurements, World War I, East Siberia.

* Исследование подготовлено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 16-01-00067).